

НУШАБА МАМЕДОВА
Диссертант Бакинского
Государственного Университета
E-mail: nushabamamedova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ В СЛУЧАЯХ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ.

Açar sözlər: Terrorçular, Cinayət, Danışqlar, Vasitəçi, Taktika, Terrorçuluğa Qarşı Mübarizə

Ключевые слова: Террористы, Преступление, Переговоры, Посредник, Тактика, Борьба с Терроризмом

Key words: Terrorists, Crime, Negotiations, Mediator, Tactic, Struggle against Terrorism

Как известно, переговоры с террористами в ходе операции освобождения заложников и задержания террористов – явление далеко не единичное, а носящее распространенный характер. Они выступают в качестве альтернативы применению силы путем изменения в ходе диалога поведения террориста или террористической группы (сообщества).

Целью переговоров с террористами, начавшими террористическую деятельность, является склонение их к добровольному отказу от совершения преступления при наличии сознания фактической возможности довести его до конца (ст. 30 УК АР); чистосердечному признанию или явке с повинной, а также активному способствованию раскрытию преступления (ст. 59.1.9 УК АР); предотвращению намеченного ущерба или устранению причиненного вреда (ст. 59.1.10 УК АР). Все перечисленное – юридически значимые факты. Поэтому переговоры с террористами приобретают рамки правового действия, требующего правовой оценки. "Из жизни возникает право" - так говорили еще в древности. Переговоры с террористами – реальность социальной и правовой деятельности.

Правовой основой переговоров с террористами является ст.10 Закона Азербайджанской Республики "О борьбе с терроризмом". В этой статье указывается: "При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами".

В статье 17 Закона Азербайджанской Республики "О полиции" закреплено право полиции "требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления". Далее, согласно ст.27 этого закона, полиция обязана, предупреждать о намерении применить физическую силу, спецсредства или огнестрельное оружие, если "ненасильственные способы" не дали положительного результата.

Таким образом, законодатель допускает возможность контактов с террористами в виде устных или иных по форме обращений к ним и ждет ответной реакции. Более того, в соответствии с теми же законами делаются различия между "ненасильственными способами" борьбы с преступностью и применением физической силы, при этом последнему отводится место лишь в том случае, когда первое не привело к желаемому результату.

В Законе Азербайджанской Республики "Об оперативно-розыскной деятельности" определены задачи оперативно-розыскной деятельности, а также сказано, что выполнение этих задач может быть обеспечено с помощью оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых дан в статье 10 Закона. Нельзя не заметить, что в практике ведения переговоров с террористами из 18 видов оперативно-розыскных мероприятий, как правило, используются 17 (кроме проведения контрольной закупки).

Такая мощная вооруженность переговоров правовыми мерами, предусмотренными Законом АР "Об оперативно-розыскной деятельности", позволяет рассматривать их как новую категорию теории оперативно-розыскной деятельности, самостоятельный оперативно-тактический

способ решения задач борьбы с терроризмом.

Переговоры с террористами – не изолированное от других действие правоохранительных органов, направленное на спасение жизни заложников, освобождение похищенных людей, предупреждение взрывов, поджогов, розыск террористов и другие действия. Переговоры входят в систему согласованных и скоординированных между собой действий: оперативно-розыскных, следственных, режимных и организационных мер.

А с точки зрения нравственности и морали переговоры с террористами могут быть оценены однозначно – защита человеческой личности, ее жизни, здоровья, неприкосновенности культурного и исторического наследия, среды обитания – это достойно человеческой морали и так ее понимают люди испокон веков.

Таким образом, у переговоров с террористами есть свои правовые и нравственные основы, необходимость обращения к которым диктует сама жизнь. Переговоры с террористами – один из ненасильственных способов (средств) борьбы с терроризмом, основанный на законе и нормах нравственности, представляющий собой в ряде криминальных ситуаций диалог с террористами (террористическими организациями) с целью склонения их к отказу от дальнейшей террористической деятельности, активному содействию раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

Разработка стратегии действий полиции и служб национальной безопасности по предотвращению актов захвата заложников и их освобождению находится пока что в начальной стадии. Сущность ее заключается в спонтанном реагировании на каждый отдельный инцидент.

С учетом специфики создавшейся ситуации правоохранительными органами и спецслужбами разрабатывается соответствующий план тактических действий. В практике захвата заложников террористами наблюдается несколько типов ситуаций.

Это "баррикадный" вариант, когда террористы захватывают одного или нескольких заложников и, обремененные ими, не в состоянии покинуть место преступления; второй вариант – относительно стереотипные похищения дипломатов, политических деятелей, представителей деловых кругов, которых упрятывают в какое-либо укромное место, где и содержат до исполнения своих требований; третий вариант – воздушное, реже морское пиратство, в ходе которого заложниками оказываются пассажиры захваченного террористами авиалайнера или морского судна. [1, с.262,263]

Каждая типологическая схема разрабатываемого плана освобождения заложников, как правило, сводится к тому, что по прибытии на место происшествия сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, они прежде всего оцепляют данную территорию и выясняют, где террористы укрывают заложников. Оперативный штаб немедленно принимает меры к установлению контроля за связями террористов с внешним миром, сводит эти контакты до минимума. Отключаются коммуникационные связи в месте нахождения террористов: свет, вода, отопление (в зимний период), телефон, а также принимаются другие меры по изоляции. Проведя все эти мероприятия, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб переходят к переговорам с преступниками, которые считаются одним из наиболее ответственных этапов освобождения похищенных или захваченных в качестве заложников людей. В помощь штабу передается посредник. Человек, выступающий в роли посредника при переговорах с преступниками, должен обладать определенными актерскими способностями, уметь "торговаться" и быть хорошим психологом. Например, когда стоит вопрос о выборе посредника для переговоров с преступниками, похитившими членов семьи или сотрудника фирмы, компетентные органы советуют на эту роль профессионального адвоката или работника по кадрам, имеющего опыт ведения таких переговоров.

Посредник должен быть решительным, уметь убеждать, обладать развитым интеллектом, иметь спокойный характер и в то же время быть осмотрительным, терпеливым.

Что касается выбора кандидата на роль посредника, ведущего непосредственные переговоры с террористами, захватившими заложников, то здесь рекомендуется использовать сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

К посредникам предъявляются следующие требования. Они должны находиться в хорошей физической и психической форме, иметь располагающую внешность, хорошо поставлен-

ный и приятный голос, уметь задавать вопросы, владеть иностранными языками (быть представителями тех или иных этнических и религиозных групп).

Существует также ряд черт, наличие которых у кандидата на роль посредника считается нежелательным. К ним относится чрезмерное упование на силу при решении конфликтных ситуаций, излишняя самоуверенность, формализм в подходе к делу, неумение выражать переживания, чувства и скудный запас слов. Нежелательны также слишком большая властность, негибкость характера, привычка приписывать испытываемые ими чувства другим, неумение "вести торг", невзрачный внешний вид, отсутствие способности к самоанализу, плохая физическая форма, незнание убеждений преступника.

Основные принципы и правила ведения переговоров с террористами, захватившими заложников таковы:

1. Посредник должен чрезвычайно внимательно относиться к каждому своему слову и действию. Ему следует осторожно выбирать выражения и манеру разговора, говорить мягче и медленнее, чем обычно, стараться вести разговор, приравниваясь к интеллектуальному уровню преступников, не задавать таких вопросов, на которые можно было бы отвечать просто "да" или "нет", а также следить за такими, казалось бы, мелочами, как выражение своего лица и поза. Кроме того, он не должен делать лишних и, тем более, резких движений, могущих еще более взбудоражить террористов.

2. Посредник обязан внимательно слушать преступника, с которым он ведет переговоры, с тем, чтобы по его словам и тону определить эмоциональное состояние, степень готовности идти на переговоры и на возможные уступки, его намерения и изменения в настроении.

3. Преступникам не следует ставить жесткие сроки, с тем чтобы иметь свободу маневрирования в переговорах. Преступники, не убившие свою жертву сразу, едва ли сделают это потом, если только на них не будет оказано грубое давление.

Кроме того, посредник должен быть психологически готов к длительным переговорам, уметь перебороть в себе усталость, депрессию и нетерпение.

4. Не рекомендуется уделять слишком явное внимание заложникам, так как это может повысить их значимость в глазах преступников и, следовательно, привести к ужесточению выдвигаемых ими требований. Если необходимо выяснить, не нужна ли кому из заложников медицинская помощь, посредник должен сделать это достаточно деликатно, спросив, нуждается ли кто-нибудь в такой помощи. Это создаст впечатление, что посредник беспокоится о состоянии здоровья не только заложников, но и террористов.

5. Не следует обещать или предоставлять преступникам то, о чем можно с ними торговаться. Иными словами, нужно стараться получить за любое обещание что-нибудь взамен, не предлагать им больше того, что они просят, но и не отмахиваться от внимательного рассмотрения просьб по причине их "незначительности".

6. Ни в коем случае нельзя принимать требований террористов о предоставлении последним дополнительного оружия или заложников, включая сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

7. Переговоры следует вести честно. Если террористы заметят обман, дальнейшие переговоры будут затруднены, а то и невозможны.

8. Нежелательно допускать к переговорам гражданских лиц. Часто случается, что человек, уверяющий, что именно он знает преступников "лучше, чем кто-либо другой" и сможет договориться с ними, по неопытности срывает переговоры. Поручать роль посредника гражданскому лицу можно лишь в отдельных случаях, например, когда этот человек лично знает террористов, и то после тщательной проверки его сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб.

9. Посредник должен проявлять особую осторожность при непосредственном контакте с террористами. Ситуация, когда посредник и террористы находятся лицом к лицу, особо опасна для первого. Поэтому он должен всегда стремиться заручиться обещанием террористов, что они не причинят ему вреда, оставить себе путь к отступлению, никогда не стоять перед преступником, направившим на него оружие, никогда не поворачиваться к нему спиной. Кроме того, посредник не должен подходить слишком близко к террористам, чтобы не спугнуть их, все-

гда смотреть человеку, с которым он ведет переговоры, в глаза и быть готовым к чрезвычайному нервному напряжению. [2,с. 18-23]

Перечисленные правила не являются непреложными и полными. Посредник должен творчески применять их в зависимости от того, с кем имеет дело, - политическими или криминальными террористами, или психически ненормальным человеком. Последние нередко склонны к террористическому насилию.

Пионерами разработки методов ведения переговоров с захватившими заложников террористами являются бывший начальник отдела психологии нью-йоркского полицейского управления доктор Х.Шлоссберг и командир группы ведения переговоров Нью-Йорка, профессиональный детектив капитан Ф.Болц. Их метод ведения переговоров заключается в том, чтобы вначале успокоить террористов, а затем усиливать давление на них до тех пор, пока они не убедятся, что единственный выход из создавшейся ситуации – это освобождение заложников. В настоящее время в США подготовкой полицейских для ведения переговоров занимается ФБР. [3,с.67]

Используя вышеуказанный метод ведения переговоров, можно принудить террористов освободить заложников без кровопролития. Так было в 1975 году во время 18-дневной осады двух террористов, похитивших голландского бизнесмена Херрема и требовавших освобождения нескольких своих товарищей. Ирландская полиция окружила дом, где находились террористы и заложник, и, пользуясь самыми современными техническими средствами наблюдения, следила за каждым их движением. Психиатры посоветовали им использовать для ведения переговоров о сдаче те моменты, когда террористы расслабляются и находятся в подавленном состоянии. Остальное время их следовало задабривать, предлагая пищу и иные услуги. Властям повезло в том отношении, что сам Херрем оказался волевым человеком и ему удалось оказать на террористов определенное влияние. В итоге террористы не выдержали и сдались. [3,с.67]

Одна из важных задач полиции при освобождении заложников – это организация разведки, постоянного наблюдения за преступниками, опрос свидетелей и другие меры. Кроме этого ведется работа по опознанию личности преступников, сбору вещественных доказательств. Этими вопросами занимается группа сотрудников полиции, которая усиливается специалистами и делится на несколько команд в соответствии с выполняемыми функциями.

Правоохранительные органы и спецслужбы обычно стремятся разрешить конфликт путем переговоров без применения оружия, однако, если это оказывается невозможным, предпринимаются шаги к привлечению группы захвата.

В инструкции для полицейских SWAT (СПЕЦНАЗ-Подразделения Специального Назначения) содержатся следующие рекомендации по освобождению заложников.

Руководитель группы должен иметь план действий, рассчитанный по минутам с учетом сложившейся ситуации. В соответствии с этим планом предполагается, что заложники всегда находятся в сидячем положении, а их похитители, вынужденные контролировать обстановку, - в положении стоя. «Вступая в контакт с террористами, - говорится в наставлении,- стреляйте поперх голов сидящих с одновременной подачей заложникам команды "Ложись"».

При освобождении заложников запрещается применение газов, так как это может вызвать панику среди них и привести к ненужным жертвам. Самым критическим моментом является проникновение в помещение, где содержатся заложники. При этом учитывается, что похитители находятся в лучшем положении, так как свободно ориентируются внутри здания либо в салоне самолета. Весь расчет строится на внезапности и скорости нападения, которое должно сопровождаться отвлекающими приемами. Так например, уменьшить вероятность попадания под «дружественный» огонь позволит одинаковая одежда участников операции с четкими идентифицирующими надписями на бронезилетах или униформе (например, «Полиция», «Спецназ»). Сочетание противогаса с натянутым поперх капюшоном и черной униформы способно вызвать у противника оторопь, что может дать штурмующим фору в несколько драгоценных секунд. [4,с.102] Не рекомендуется, также, входить в здание, не ознакомившись предварительно с планировкой внутренних помещений и не осмотрев его через перископ.

Если лицо, похитившее заложника, прикрывается им как щитом – допустимо применение гранаты со слезоточивым газом.

В случае, если заложник находится в автомобиле и его похитители пытаются скрыться, единственным средством освобождения считается снайперская стрельба. При проведении ночных операций (это время, а также предутренние часы психологи считают наиболее благоприятными, так как на исходе ночи воля к сопротивлению и реакция террористов ослаблены) рекомендуется применение гранат со светошумовым эффектом. При этом группа захвата должна обязательно иметь при себе светозащитные очки. Считается, что приемы освобождения заложников в самолете, поезде или автобусе во многом идентичны и зависят от подготовленности и решительности группы, сложившихся обстоятельств, места и времени проведения операции. [5,с.118-122] Террористы, прошедшие специальную подготовку, ожидают и готовы к любым действиям сотрудников правопорядка. Застать их врасплох очень сложно. [6,с.33]

Для примера проиллюстрируем действия специального подразделения SAS (Парашютно-Десантных Частей Особого Назначения) британской армии по освобождению приблизительно 20 человек дипломатического персонала и 3 английских граждан, захваченных в качестве заложников 30 апреля 1980 года в здании иранского посольства в Лондоне вооруженными лицами, назвавшимися выходцами из Хузестана.

Террористы заявили, что заложники будут освобождены только в обмен на своих сторонников, находящихся в заключении в Иране. Проведившиеся переговоры с террористами к каким-либо конкретным результатам не привели. Параллельно с переговорами отряд SAS начал тренировки по операции в иранском посольстве с первого дня его осады. Детали операции отработывались на макете посольства с учетом поступающей информации. После того как террористы убили двух заложников и пригрозили расстреливать каждые полчаса по одному человеку, было принято решение о штурме здания посольства. Прибегнув к очередным переговорам в качестве отвлекающего маневра, около дюжины бойцов SAS неожиданно спустились на веревках с крыши и через окна ворвались в посольство. В ход были пущены "шумовые" гранаты, способные своей вспышкой и резким звуком вывести на непродолжительное время противника из строя. Этого оказалось достаточно для того, чтобы посеять панику среди террористов и справиться с ними. В итоге трое из них были убиты, двое арестованы, 19 заложников освобождены.

Если есть подозрения, что террористы попытаются бежать, создается группа преследования. Она обеспечивается автомашинами, мотоциклами, вертолетами и средствами связи. В задачу группы входит постоянное наблюдение за местонахождением и действиями преступников.

Наряду с разработкой типологии инцидентов по освобождению заложников разрабатываются профили преступников и жертв их насилия. Учет социально-психологических характеристик преступников и жертв похищения способствует разработке предварительных планов, правильному построению переговоров и представляет исключительную ценность для успешного проведения операции.

Как отмечают американские эксперты, успех операции зависит в основном от трех факторов: тактики переговоров с преступниками; наличия надежной системы связи между заинтересованными службами и сторонами; координации всех мероприятий.

Важное значение придается тому, чтобы выиграть время. Именно поэтому в переговоры включается служащий, имеющий специальную подготовку в области психологии.

Массированное использование полицейских или воинских подразделений ведет только к кровопролитию, и его, как правило, избегают.

Захват заложников и похищение людей продолжает оставаться одним из наиболее опасных видов террористической деятельности. [7,с.391] Известно, что успешность проведения специальной операции по освобождению заложников зависит от целого ряда факторов, среди которых, по мнению специалистов, основным является ведение переговоров. Причем роль переговорщика является исключительной, так как именно от его действий во многом зависит исход специальной операции, начиная от полного отказа от преступления (соответственно, спасение жизни как заложников, так и сотрудников специальных подразделений, осуществляющих контртеррористическую операцию по освобождению заложников и нейтрализации (задержания

нию) террористов) с одной стороны, и проведением штурма с минимальным ущербом указанным выше лицам - с другой.

Актуальность разработки целостной системы требований к переговорщику, в том числе требований к его личностным характеристикам и способностям, не вызывает сомнения. Подтверждением этого тезиса является, как показывает практика, тенденция к популяризации преступлений, связанных с захватом заложников. Диапазон последних колеблется от преступлений чисто уголовного характера (захват заложников от «безысходности» лицами пытающимися избежать задержания силами правопорядка) до крупномасштабных террористических актов с политической и религиозной окраской (захват заложников с целью влияния на социально-политическую ситуацию, как в своей стране, так и за ее рубежами). Таким же широким представляется и перечень требований, которые выдвигаются лицами, захватившими заложников – от возможности избежать правосудия вплоть до заведомо невыполнимых требований (вывести военный контингент из какой-либо страны, области и т.п., смена политической власти и прочее), причем, естественно, в кратчайшие сроки.

Возвращаясь к теме данной статьи, следует, на наш взгляд, выделить ряд условий и задач процесса ведения переговоров с лицами, захватившими заложников, которые в своем единстве и будут определять психологические требования, предъявляемые непосредственно к личности переговорщика. При этом среди условий ведения переговоров можно выделить следующие:

- реальная опасность здоровью и жизни переговорщика;
- возлагаемая на переговорщика ответственность за сохранность здоровья и жизни заложников с одной стороны, и выполнение поставленной штабом антитеррористической операции задачи - с другой;
- непредсказуемость и неопределенность поступающей информации;
- дефицит времени на принятие решений и лимитированность действий переговорщика, как законодательством, так и принимаемыми решениями штаба специальной операции;
- чрезмерная психо-эмоциональная напряженность;
- «социальная изоляция», индивидуальная ответственность за процесс ведения переговоров или их срыв;
- отсутствие, в случае непредвиденных обстоятельств, помощи со стороны сил, осуществляющих специальную операцию. [8, с. 163-173]

Среди основных задач, решение которых возлагается на переговорщика в рамках специальной операции по освобождению заложников, можно выделить следующие:

- снятие психо-эмоциональной напряженности начальной стадии процесса ведения переговоров;
- выяснение (уточнение) обстоятельств и обстановки в зоне ведения специальной операции по освобождению заложников;
- выяснение личности (личностей) террористов, их количества, возрастных, физических, психических и других особенностей, сведений об их намерениях, связях с другими преступными формированиями (лицами) включенными (участвующими) в террористическом акте, видах и количестве вооружения;
- выяснение количества и категорий заложников, их физического состояния (здоровья и т.п.);
- выбор наиболее удобной (целесообразной) формы ведения переговоров (устно «лицом к лицу», письменно, с использованием технических средств связи, опосредовано (через заложника или переводчика)).

Исходя из вышеперечисленного, а также накопленного эмпирическими исследованиями опыта психологической науки в сфере изучения проблем общения в экстремальных (конфликтных) условиях, можно, по нашему мнению, остановиться на следующих моделях превалирующих личностных свойств участников обозначенной выше ситуации общения или, как неоднократно упоминается в литературе соответствующей тематики, ситуации вынужденного конфликтного общения между 2-мя сторонами.

Так, по мнению Ю.С. Горбунова, если одна сторона (в нашем случае - лица удерживающие заложников) использует деструктивные приемы обсуждения некой проблемы, такие как:

запугивание и угрозы, унижения партнера и оскорбления в его адрес, ссылка на свою доминирующую позицию (оружие, смерть заложников, вероятность подрыва стратегического объекта и др.), уклонение от обсуждения проблемы, то, в противовес, вторая сторона (парламентер) вынуждена противопоставлять следующие приемы: конкретность высказываний, их доступность пониманию, информативность ответов (или возражений, реплик), вовлеченность в продолжение диалога. [9, с. 72] Из указанной выше модели можно сделать вывод, что основными требованиями к личности парламентаря (лица ведущего переговоры) будут требования к его коммуникативным способностям, знаниям психологии общения, а также знаниям способов и приемов преодоления (нейтрализации) конфликтных ситуаций, возникающих в ходе переговорного процесса.

В основу следующей модели легла работа русского ученого Д.В. Ольшанского и др. [10, с.57] Суть этой модели заключается в том, что в основе конструктивного взаимодействия двух конфликтующих сторон лежат способности к распознаванию и адекватной интерпретации эмоциональных состояний лиц, удерживающих заложников, что, в свою очередь, позволяет прогнозировать поведение террористов, реальность их угроз здоровью и жизни заложников. Выбирая из всего многообразия состояний человека в качестве объекта исследования состояние эмоциональной напряженности, в котором, безусловно, находятся лица, удерживающие заложников, исследователи руководствуются, как правило, следующими соображениями. Эмоциональные состояния — той или иной степени интенсивности - сопровождают практически любую деятельность человека, так как отражают, согласно распространенной в психологии концепции отношений между мотивами и успехом, или возможностью успешной реализации личности, отношение субъекта к своей деятельности. Одной из определяющих черт эмоциональных состояний является их «интегративность», или «системность»: охватывая весь организм человека, эмоциональные состояния оказывают существенное влияние на эффективность выполняемой человеком деятельности. Состояние эмоциональной напряженности, в частности, затрагивает не только относительно простые, например сенсорные, но и более сложные - интеллектуальные процессы. Поэтому от своевременного и объективного распознавания состояния эмоциональной напряженности, и от умения прогнозировать эмоциональную устойчивость человека, зависят решения целого ряда важных практических задач. Таким образом, представители указанной выше модели склоняются к мнению, что основными требованиями к личности переговорщика выступают характеристики его эмоциональной сферы и способностей к распознаванию эмоциональных состояний партнера по общению.

Еще одной, достаточно распространенной, моделью конфликтного общения, и, соответственно, выдвигаемых требований к участникам такого общения, есть такая, которая предполагает доминирование интеллектуальных и волевых качеств участников процесса общения. [11, с.158] Таким образом, парламентар, т.е. переговорщик, вступая в диалог с лицом (лицами) удерживающим заложников, оперирует, в первую очередь, такими мыслительными приемами, как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование (т.е. моделирование в зависимости от ситуации), обобщение, систематизация в формах размышления, умозаключения и т.п., т.е., другими словами, апеллирует к когнитивной (познавательной) оценке предмета общения (переговоров). Также, рассматриваемая модель предполагает высокий уровень развития волевых качеств личности участника конфликтного общения, а именно - целенаправленность, которая проявляется в принципиальности и убежденности человека в глубоком осознании им своих задач и необходимости их решения; инициативность, т.е. способность самостоятельно ставить перед собой задачи, определять их в зависимости от хода переговоров; решительность и сдержанность - своевременность принимаемых решений, сдерживание негативных проявлений в действиях и высказываниях; самостоятельность - способность критически относиться как к своим поступкам и действиям, так и поступкам других, не поддаваться влиянию окружающих или третьих лиц, вмешательство которых возможно, если захват заложников осуществила преступная группа.

Рассмотренные выше модели конфликтного общения и опора участников переговорного процесса на различные личностные качества и способности позволяют в определенной мере решать поставленные перед переговорщиком задачи. В тоже время, при такой постановке вопроса, открытым остается вопрос выбора тактики ведения переговоров с учетом условий их проведения, а так-

же ведение переговорного процесса с террористами, находящимся в измененном психическом состоянии, вызванном в свою очередь самыми различными причинами, начиная с наркотического (алкогольного и др.) опьянения, заканчивая психическими заболеваниями. В этом случае, естественно, от переговорщика требуется знание поведенческих реакций вышеназванных состояний, а также возможных следующих за ними состояний.

Переговорщику, независимо от избранной тактики ведения переговорного процесса, требуются знания и практические умения для преодоления специально создаваемых барьеров общения, диктуемых, в первую очередь, ультимативной формой выдвижения требований.

Подводя итог, следует, на наш взгляд, проанализировав условия и задачи ведения переговорного процесса с лицами, удерживающими заложников, основными психологическими требованиями к личности переговорщика признать такие:

1. Гибкость мышления, которая позволит переговорщику выбирать такой стиль общения и аргументы, которые будут с одной стороны способствовать решению поставленных перед ним задач штабом антитеррористической операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов, а с другой - способствовать созданию ситуации, при которой проведение силовой фазы специальной операции по освобождению заложников и задержанию террористов будет максимально эффективным и безопасным.

2. Эмоциональная устойчивость (в течение длительного времени) позволит нейтрализовать воздействия условий ведения переговорного процесса, и, соответственно, продолжать их, не снижая эффективности.

3. Толерантность к неопределенности. Ситуация ведения переговоров с лицами, захватившими заложников, характеризуется отсутствием четко определенных условий ее разрешения. В таком случае парламентарю необходимо адекватно реагировать на отсутствие «обратной связи» с террористами.

Опираясь на указанные выше требования к психологической подготовке переговорщика, как субъекта переговорного процесса в специальных операциях по освобождению заложников, можно, по нашему мнению, сформулировать предполагаемую многоуровневую модель подготовки переговорщиков, в роли коорых обычно выступают следующие:

1. Лица, чьи контакты с преступниками, захватившими заложников, становятся возможными в связи с исполнением служебных обязанностей (например сотрудники пенитенциарной (исправительно-трудовой) системы, правоохранительных органов, военнослужащие внутренних войск). Такой категории лиц необходимы, в первую очередь, знания о поведении в сложившихся обстоятельствах, выдержанность в поступках и вербальных выражениях, знания регламента дальнейших действий.

2. Лица, чьи контакты с преступниками захватившими заложников, наиболее вероятны и, как правило, выдвигаются как требование со стороны последних. Такая категория лиц должна владеть, помимо знаний, коммуникативными навыками и навыками определения эмоциональных состояний, а также поведения и способов разрешения конфликтных ситуаций. Особо отметим, что эти лица должны быть осведомлены о рекомендованных и не рекомендованных действиях в ситуации ведения переговорного процесса в рамках проведения специальной операции по освобождению заложников.

3. Лица, чьи контакты с преступниками, захватившими заложников, обязательны в силу их профессиональной деятельности, т.е. переговорщики, привлекаемые штабом антитеррористической операции в качестве основных лиц, ведущих переговорный процесс. Для этих лиц обязательен набор личностных качеств и способностей, роль которых раскрывалась в данном докладе.

На наш взгляд, поднятая проблема психологической подготовки переговорщика является комплексной и выходит за рамки одной статьи, требуя всестороннего, междисциплинарного подхода, что составляет отдельную перспективную линию исследований.

Тем не менее следует также отметить и то, что захват заложников – это отнюдь не единственный прием из арсенала террористов. Часто, особенно в последние годы, когда в мире обострилась борьба за новые экономические рынки, энергоресурсы и зоны влияния, террористы стали вести себя еще более агрессивно, подобно зверю загнанному в угол. Так, терроризм начал

заявлять о себе больше взрывами, сопровождающимися массовой гибелью как гражданского населения, так и условного противника. При этом теракты стали попадать в поле зрения органов правопорядка тогда, когда общественно-опасные последствия таких действий уже наступили, а преступление завешено. Так как предупреждение и расследование подобных случаев особенно затруднено, актуальность приобретает профилактика как единственно действенный метод поправить ситуацию. Для обеспечения же эффективной профилактики любых преступлений, как известно, необходим криминологический анализ факторов, детерминирующих появление соответствующих видов преступности с последующей выработкой мер по устранению этих факторов, что требует особых усилий как от компетентных государственных органов, так и от межгосударственных организаций (Интерпол, Европол, Комитет по Борьбе с Терроризмом при ООН и т.п.), и от каждого человека в отдельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев Б.А. Криминологическое Обеспечение Антитеррористической Деятельности Правоохранительных Органов и Спецслужб. Монография. Баку, изд-во Ганун, 2010.
2. International Security Review, October, 1978, <http://www.tripatlas.com>.
3. Dobson C. and Payne R. Ip. cit. The Terrorists: Their Weapons, Leaders and Tactics, www.alibris.com.
4. Томпсон Л. Антитеррор. Руководство по освобождению заложников. Перевод с англ. К.Ткаченко. Москва, ФАИР-ПРЕСС, 2005.
5. SWAT (Special Weapons and Tactics). Ed. by Philip L.Davidson. Springfield Illinois. 1970.
6. Задорожная И.В. Захват заложника: мотивы, цели, способы / Захват, похищение, исчезновение – преступления террористического характера. Сборник научных статей. Академия управления МВД России, Москва, 2001.
7. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. Монография. Москва, изд-во РАГС, 2005.
8. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. Москва, издательский центр «Академия», 2007.
9. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография. Москва, «Молодая Гвардия», 2008.
10. Олшанский Д.В. Психология терроризма. Монография. Санкт-Петербург, «Питер», 2002.
11. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ). Монография / под ред. С.Е.Вицина. Москва-Воронеж: ВИ МВД России, 1999.

NÜŞABƏ MƏMMƏDOVA
BAKI DÖVLƏT UNIVERSİTETİNİN
DİSSERTANTI

E-mail: nushabamamedova@mail.ru

Məqalədə terrorçu-cinayətkarlarla danışıqların aparılmasının hüquqi və təşkilati aspektləri təhlil edilir. Burada ictimai təhlükəsizliyin pozulmasına yönəlmiş terrorizm fenomeni kimi cinayətlərlə mübarizədə müxtəlif metod və taktiki fəndlərdən istifadə halları nəzərdən keçirilir.

Məqalədə, həmçinin, qlobal xarakter almış terrorizmlə mübarizədə Azərbaycan Respublikasının qanunvericilik praktikasında mövcud məsələlər də öz əksini tapmışdır.

NUSHABA MAMMADOVA
BAKU STATE UNIVERSITY
CANDIDATE FOR A DEGREE

E-mail: nushabamamedova@mail.ru

The article analyses legal aspects backgrounds and its coordinated utilization in the process of negotiation led with terrorists-criminals. The methods (ways and tactics) used in combating the crimes committed against the public security related with terrorists and terrorism in a whole as a social phenomenon is also defined in this article.

The counteractions issues undertaken against terrorism in accordance with Azerbaijan Republic legislation practice are considered in the article too.

Rəyçilər: s.e.n. C. Eyvazov, t.e.d. M.B.Fətəliyev

BDU-nun Beynəlxalq münasibətlər və beynəlxalq hüquq fakültəsinin «Diplomatiya və müasir inteqrasiya prosesləri» kafedrasının 1 sentyabr 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №3)